

АЗБУКА ВЕРЫ

Мы и наши дети

Азбука воспитания 2024

Мы и наши дети

О двоечниках и отличниках, о том, почему школьника надо учить медленно чтению, как мы относимся к детям, чему мы учим детей и какие они - наши дети, - рассказывает директор Института когнитивных исследований СПбГУ, член-корреспондент РАО, профессор Татьяна Владимировна Черниговская.

- Дорогие друзья, область моих занятий - это мозг и.... Вот после этого «и» много всякого идёт: мозг и язык, мозг и мышление, мозг и память, мозг и дети и так далее. Но поскольку большинство из вас вероятно, родители или бабушки и дедушки детей, то давайте поговорим сегодня о детях. Наш мир очень сложен, как всякий из нас знает, и поэтому это, вообще-то, говоря банальная фраза. Но если посмотреть на неё каким-то свежим глазом, то ты понимаешь, что он действительно очень сложен. Он сложен для нас - для людей, у которых жизненный опыт и знания; он сложен для государств; он сложен для глав правительств; он сложен для всех. А теперь представьте себе, насколько он сложен для маленьких детей. Вот я сказала «для маленьких», а на самом деле не для маленьких, а для всех. Давайте поговорим о маленьких детях. Они пока ещё не ходили в школу, они жили в обстановке любви, мягкости, вообще-то говоря, безделья: вокруг мишки, куклы, бабушки, дедушки, все их любят. И тут их вырывают из этого чудесного мягкого гнезда, отправляют в какое-то место, которое называется «школа», и им говорят: вот теперь там ближайшие десять лет ты там проведёшь, и там ты много чему научишься, и всё с тобой будет прекрасно. Он приходит туда - там много разных детей, не все эти дети друг друга любят, у них есть конфликты. Какие-то незнакомые дяди и тёти, которые оказываются учителями. Некоторые из них с ними разговаривают мягко, некоторые наоборот, очень жёстко. Что должен делать ребёнок? А как узнать, ваш ребёнок способный или нет? Если способный, то к чему? Здесь много вопросов, гораздо больше, чем ответов. А есть неспособные дети? Вот так я вопрос поставлю, такие вообще есть? Я вынуждена ответить, что есть, но гораздо несопоставимо меньше, чем мы привыкли об этом думать. Смотреть на эту историю надо иначе, а именно: к чему именно больше способен ваш потомок. Потому что чем раньше вы это определите, тем лучше ему будет жить на свете. Но как это определить? Представьте себе, что вы приходите на какой-то экзотический базар в какой-нибудь далёкой восточной стране, и там лежат фрукты, овощи, и вы даже не знаете, что из этого фрукт, а что из этого овощ. А вам говорят: ты выбери то, что тебе нравится, а как я выберу? Ведь для того, чтобы я выбрала, я должна иметь всю палитру. Поэтому моя идея заключается в том, что детей надо учить на всякий случай всему. Это пункт первый. Вообще всему: и музыке, и рисованию, и танцам, и математике. Причём, может быть, даже сложной математике с самого начала, потому что ребёнок не знает, какая вещь сложная, об этом специальные исследования говорят. Если ребёнку подкинуть задачу, которую с трудом решают взрослые, может оказаться, что он её решает, потому что он просто не знает о том, что эта сверхзадача, он думает, что это - одна из. Ребёнка можно обмануть - в хорошем смысле.

Итак, он должен на всякий случай играть на всей клавиатуре, тогда только он сможет сказать - и вы, и учителя, и он сам сможет сказать: это ненавижу; это нужно, терпеть придётся, но не люблю; а вот это и это - я готов этим заниматься круглые сутки. Всё, что связано с образованием и воспитанием, базируется на личной эмпатии, на личном участии. Никакой искусственный интеллект, никакие самые совершенные программы, которых сейчас много в мире, кстати, никогда не заменят живого человека. Я точно знаю, и по своему опыту -я, правда, детям не преподаю, а студентам преподаю много лет - это что-то вроде вируса, это зараза. Если я «заразила» своих студентов интересом, только интересом - их нельзя купить ни пятёрками, никакими грамотами- это всё игрушки, они ничего не стоят- ему должно страшно

интересно быть. И в этом случае он будет работать круглые сутки многие годы – так, как работаем мы. Я работаю всегда – и не потому, что я маньячка работы, а потому что мне нравится это занятие.

Так вот, ребёнку в идеале нужно как-то так найти этот сад, по которому он будет гулять (это я метафорически говорю) – сад, чтобы он туда бежал. Он в школу должен идти не как на казнь и на несчастье. Я иногда захожу, так сказать, в сознание маленького ребёнка и думаю, что же он должен думать? Он должен думать: так, прошло полгода, я уже научился считать, и мне значит, ещё девять с половиной лет этой пытки будет; я каждое утро буду вставать, туда идти, абсолютно не понимать, что я там делаю, зачем мне эти пятёрки, что такое пятёрка, меня со всех сторон ругают, учитель ругает, родители ругают, иногда бабушка по головке погладит... А в основном это какая-то пытка.

Мы любим своих детей или нет? Если мы их любим мы должны вылезти из кожи своей и организовать их жизнь так, чтобы то, что для них является мучением и несчастьем, было бы для них страшным удовольствием. Бегу туда, потому что там мои друзья, во-первых. Во-вторых, потому что там я узнаю вещи, которые я не могу узнать дома. Там специальные люди, которые умеют меня заинтересовать – вот в этом успех, другого успеха нет. По студентам это я знаю точно. Я в Петербургском университете профессор, и студенты, которые к нам поступают, проходят огромный конкурс, то есть это очень сильные студенты. А я ненавижу принимать экзамены, и я студентам говорю, одной из самых сильных групп: «Слушайте, давайте вот что: первого сентября вот я с вас соберу зачётки и поставлю вам пятёрки. Вот вы ещё не только не сдавали экзамен, мы ещё даже не начали изучать его, я вам просто поставлю пятёрки, и мы про это забудем, мы будем дальше заниматься серьёзными и интересными вещами». Какое нам дело до этих оценок, а знаете, что из-за этого следовало? Они отказались – все, как один. Ч спрашиваю: «А почему вы отказываетесь?» Мне правда, стало интересно. Они говорят, что мы хотим знать, чего мы на самом деле стоим. Вот такого хода я не ждала от них. Они хотят пройти сложное испытание для того, чтобы убедиться в своём реальном уровне. О чём это говорит, кроме всего прочего, кроме того, что они амбициозны, снобы – это говорит о том, что они всерьёз относятся к этой жизни интеллектуальной которую они ведут, это важно. Вот к этому я и клоню.

И с ребёнком должна быть такая же вещь. Что вы их гнобите на тему «опять у тебя тройка» или «опять у тебя двойка»? Меня очень интересуют двоечники, если я вижу – а это всегда видно, что человек умный, а при этом у него двойка, то это очень подозрительно. Потому что ему нужно только пальцем повести, чтобы получить тройку, а ещё чуть-чуть, чтобы получить четвёрку и пятёрку, и он этого не делает. Встаёт вопрос: почему? Очень часто – потому что он ещё сильнее, и он начинает ходить по неведомым дорогам, он заходит в те места, в которые обычный человек не ходит, ему интересно отвечать на вопросы, на которые вообще нет ответов, а возможно, даже вопрос не поставлен, он идёт по рискованной дороге. Так вот из них состоят те, кто создал нашу цивилизацию на этой планете. Отличник у меня в сумке лежит – компьютер называется, он все помнит, он очень быстро отвечает, мгновенно, он не делает ошибок – и что? А мне он не интересен совершенно, мне интересен тот, кто делает новые вещи. Цивилизация – это новые вещи. Фарадей, когда открыл то, что он открыл, не мог даже представить себе что из этого выйдет другой тип цивилизации, когда мы все на этом живём. Они это делали почему? – Интересно очень. «Интересно очень» – мне кажется, это главная вещь в том, что мы сейчас обсуждаем. Их нужно этим заразить.

Вот люди – мы существа, пока что мы высший вид на этой планете. Нам, кстати, никто не обещал, что мы так и останемся этим высшим видом, просто хочу заметить. Например, на нас стремительно наступает искусственный интеллект, я не хочу в эту сторону поворачивать, но тем не менее, сращивание людей с разными механизмами уже началось. Коленку поменяли,

печень заменили, сердце заменили, лёгкие скоро тоже заменят, и в голову можно вставить чип, который добавит вам памяти и скорости реакции. Если не секрет – вы ещё человек? Я это к тому, что мы сейчас находимся на очень интересном и опасном витке цивилизации. Мы переходим в какой-то другой тип цивилизационный, вообще другой. Поэтому перед теми, кто ещё не научился думать, поедая чупа-чупс и попкорн, кто ещё не научился думать, то перед ним неизбежно стоит вопрос: ради чего я живу, кто мы такие? Я живу для того, чтобы успеть побольше съесть, или успеть побольше сумок купить? Ради чего я живу? – если всерьёз, по-настоящему. Эти вопросы могут возникнуть и в голове у ребёнка, особенно у способного, особенно в тот момент, когда вдруг ему откроется что жизнь конечна – например, родственники начинают уходить в лучшие пространства. Ребёнок оказывается в ловушке очень тяжёлых мыслей, с которыми он не может поделиться, вообще-то, говоря ни с кем. Потому что: «да ты ещё маленький, вырастешь, мы потом поговорим» – то есть, как правило, от ребёнка отмахиваются. А он один оказывается перед лицом огромных таких, по-научному выражаясь, эсхатологических вопросов: о смысле жизни, о том, как он должен провести, как я уже говорила, ближайшие десять лет, ходя куда-то неизвестно зачем. Вот эти вопросы, если умный, не могут его обойти.

Как понять, способный ребёнок или нет? Это на самом деле очень сложный вопрос. Потому что учитель может быть глупее вашего ребёнка – вот я абсолютно запретный ход сейчас говорю. Никто не обещал, что учителя – это сплошные ушинские и песталоцци, никто никому не обещал. Это может быть выдающийся ребёнок. Эйнштейна, как всем известно, считали вообще недоразвитым, он говорить поздно начал, читать не мог, писать не мог, в общем, он попадал в категорию не просто неспособных, а сильно отстающих детей. Он Эйнштейн, он абсолютная звезда, он абсолютный гений – таких примеров пруд пруди.

Из того, что мы родили детей, не следует, что мы с ними знакомы – это я говорю очень серьёзно, это не фигура речи, это не шутка, не ирония. Дети –инопланетяне, которые к нам прибыли, и мы должны с ними познакомиться, и это абсолютно серьёзно. Мы должны понять, кто перед нами: он способный, он медленные или быстрый, он сова или жаворонок; он любит быть на поверхности, на публике, он любит аплодисменты, чтобы все его хвалили, или он хочет одного: чтобы он сел в кресло, лампа горела в тёмном углу, и он, обнявши бы мишку, сидел и думал, или книжку с картинками, смотрел только чтобы все исчезли. Это разные психофизиологические типы. Я не хочу быть понятой так, что нужно потворствовать этому, как он себя ведёт, но как бы его нужно вынимать из этого кокона, это всё так. Но мы-то должны знать, кто он этот ребёнок – кто? Из того, что медленный, следует только то, что медленный. Медленный – это не значит ниже рангом, это не значит глупей, это не значит менее способный, это значит медленный.

Мне может кто-нибудь ответить, зачем нужно читать на скорость? Я давно предлагаю открыть не курсы сверхбыстрого чтения, а курсы сверхмедленного чтения. Чтение – это не сканирование букв, это делают машины. А человек думает, пока он читает, и чем медленнее он думает, тем лучше – значит он всё понял. От того, что он вам на скорость прочёл, а дальше задайте вопрос ему: ну и что, а про что это было? Вам будет интересно услышать ответ – а ответа не будет, он просто быстро читал, то есть это техническая вещь происходит. Зачем вам техническая? Знакомиться с детьми всерьёз, не для галочки в дневнике в каком-то. Ты сам должен понять: это кто перед тобой, кто это появился – вот это первое.

Второе. Дать максимальное количество возможностей всяких. Часть из них сама отпадёт, не получится, и всё. Ну нет и нет, значит ясно, это убрали, это убрали, чем больше убрали, тем легче выбор в остальном. Из того, что ребёнок не успевает по математике, может следовать, что его плохо учат математике. Он может оказаться замечательным и даже выдающимся математиком, если он попадёт в хорошие руки. Поэтому вопрос в том, что нужно очень хорошо

готовить учителей.

Я сейчас скажу банальнейшую вещь, которую знают все, но от этого она не становится менее важной: нет человека на планете важнее, чем учитель и врач, нет никого, кто с этим может сравниться. Потому что учитель делает людей, а врач их спасает. Поэтому в школах должны преподавать не те, кто имеют тройки по всем предметам, его не взяли в аспирантуру, а в школы должны идти самые лучшие, особенно в младшую школу. В младшей школе должны преподавать звезды. Вы, конечно, можете мне сказать: а где их возьмёшь, такое количество этих звёзд? Я понимаю, что преувеличиваю, но я имею в виду, что установка в целом должна быть на то, что маленькие дети сталкиваются с яркой, замечательно, и самоотверженной личностью, это определит их жизнь. Как раз, когда он будет в средней или в старшей школе, если неудачный учитель попался – ну ладно, этот ребёнок уже прошёл некую дорогу – психологическую точно, а если он с первого дня с этим столкнулся?

И последний пример, который я приведу – это, наверное, тоже многих интересует, хотя это отдельная тема. Очень много детей с проблемами с чтением и письмом, так называемая дислексия и сопутствующая ей дисграфия. Таких людей в мире много миллионов, число их растёт, почему – я вам не могу сказать, потому что у нас нет статистики за предыдущие десятилетия, не говоря о столетиях, но на самом деле это впечатление такое, что число их растёт, на самом деле, может, столько и было, да мы не знали. Тем не менее, их огромное количество. Теперь представьте себе, если у ребёнка проблемы с чтением, то он автоматически проваливается по всем предметам. Потому что ему же надо учебник читать, а также что-то писать, и ему ставят плохие оценки не за то, что он думает по этому поводу, а за то, что он плохо читает и пишет. Это безобразие по отношению к этому ребёнку. Настоящая дислексия не имеет ничего общего со сниженным интеллектом, это может совпасть случайно. Может оказаться, что у этого ребёнка ещё и интеллект низкий, и как следствие этого (или не как следствие этого) проблемы с чтением. Но такой классический вариант дислексии, которого в мире, я повторяю, огромное количество – из этого абсолютно ничего не следует для всего интеллектуального развития. Почему я такое большое время этому уделила: потому что наличие такой особенности у ребёнка может обвалить все остальные предметы. Не потому, что он не понимает, не потому, что у него плохая память, а потому что он читает плохо. В мире масса программ, которые пытаются минимизировать текст, либо картинки, схемы, мультфильмы какие-то идут, чтобы меньше текста было, ты ничего не можешь с этим поделать, но это отдельная тема.

И самое главное из того, что я сказала: ребёнку не надо добавлять сложностей в жизни, а нужно иметь установку, что заниматься хорошо, что это весёлое занятие, что чем больше у тебя знаний, тем тебе интересно – не мне интересно от твоих пятёрок, это вообще никого не волнует, что мне интересно, а тебе интересней жить. Это первое.

И второе: знакомство с ребёнком. Вы должны понимать, кто он, иначе он оказывается посреди океана жизненного, огромного без помощи. Он сам не понимает этого, он не может понимать этого, и никто ему не помогает, он просто брошен – плыви как хочешь. Если мы любим наших детей – наша обязанность им помогать, а не добавлять. Представьте: этот ребёнок, который плохо читает – его ругают все учителя, потом он приходит домой, его ругают родители – ему куда деваться?

Дети – это лучшее, что у нас есть, мы их любим, мы желаем им счастья. Но оно само по себе ниоткуда не свалится. Мы должны участвовать в этом с полной отдачей. Я желаю нам всем выдержки, не терять человеческие эмоции, понимать, что их не может заменить ничто. Сейчас, особенно после этих лет пандемии и вообще всех этих тяжёлых последних времён, мы понимаем: важнее живого человеческого общения ничего нет. У нас не было выхода, поэтому

мы сидели по домам и смотрели в зум. Но это беда, так сказать, была, а человек с человеком – вот эти нити важнее всего. Кого мы вспоминаем из школьных учителей? Вовсе не того, который был лучше всех по знаниям. А вспоминаем того, с кем было интересно, вот эта учительница – всё плохо, подойдёшь, она тебя утешит, успокоит – вот что. Учителя всё равно ничто не может заменить. В крайнем случае эти знания ты можешь вынуть из других мест, где сейчас программ, этих онлайн курсов полно. Нужно, чтобы был человек, к которому я могу подойти, рассказать о своих проблемах, который захочет меня слушать, который хочет и может мне помочь. Ищу человека. Не учебник я ищу, не программу, а человека хорошего. Я желаю всем человеческого достоинства, мужества, мудрости, спокойствия и желания помочь ближнему. Я думаю, сейчас то время, когда нужно так на это смотреть.